

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора филологических наук доцента кафедры
русской и зарубежной литературы и связей с общественностью
Самарского национального исследовательского университета

имени академика С.П. Королева

Заломкиной Галины Вениаминовны

о диссертации Напцок Бэллы Радиславовны

«ТРАДИЦИЯ ЛИТЕРАТУРНОЙ “ГОТИКИ”:

ГЕНЕЗИС, ЭСТЕТИКА, ЖАНРОВАЯ ТИПОЛОГИЯ И ПОЭТИКА

(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)»,

представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук
по специальности 10. 01. 08. – Теория литературы. Текстология.

В российском литературоведении ощущается недостаток энциклопедически обобщающих работ, четко представляющих как теоретико-литературные, так и историко-литературные аспекты готики в единой стройной системе, позволяющей составить адекватное представление о таком многоплановом, зрелом и влиятельном явлении художественной литературы, каким является готический роман. Этим объясняется **актуальность** темы, избранной для представленной к защите диссертации. Готическая традиция проявила себя в различных национальных литературах, но именно английская стала ее колыбелью и дала наибольшее количество ярких проявлений, поэтому географическое и хронологическое ограничение исследования готики рамками английской литературы XVIII–XIX вв. представляется удачным решением, позволяющим сосредоточиться на наиболее показательном сегменте исследуемого явления.

Продуманная, логичная структура диссертации обеспечивает ей внутреннее единство: от тщательного прослеживания генезиса готической

традиции в английской литературе исследовательница переходит к разбору и разъяснению первых, непосредственно готических, текстов XVIII в., чтобы затем выделить сформировавшиеся жанровые типы, изучить систему хронотопов, структурные особенности готического сюжета. Научная тактика Б. Р. Напцок логично подводит к следующей ступени – изучению художественных стратегий готики: интертекстуальности, гротеска, использования устойчивых мотивов, а затем к кульминации научного поиска – обнаружению ключевых моментов эволюции готического романа в эпоху его расцвета.

Диссертации обеспечена хорошая **теоретическая основа**: проработан обширный литературоведческий и художественный материал, учтены все ключевые явления литературной готики XVIII–XIX вв. и все основополагающие воззрения на них. **Методология** исследования разнообразна и точно подобрана, ее состав убедителен и продуктивен, мне представляется, что диссертантке удалось объединить достаточно разнородные аналитические и синтетические, диахронные и синхронные, интерпретативные и структуралистские тактики в целостную исследовательскую стратегию. О тщательной апробации результатов исследования как в научной, так и в учебной сферах, следовательно, о выверенности исследовательского наполнения работы свидетельствуют перечни активного участия в научных конференциях, преподавательской деятельности, а также список публикаций, включающий 60 работ, в том числе 8 (примечательное количество!) монографий и учебных пособий, 21 статья в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК.

Если говорить о соотношении уже сделанного в области исследования готического сюжета и предложенного в рассматриваемой диссертации, т.е. её **научной новизне**, я бы хотела отметить, что данная работа является только вторым по счёту исследованием подобного уровня, посвященным проблематике готического в мировой литературе, проведенным в России. До

настоящего момента на русском языке не было создано труда, обобщающего и концептуализирующего опыт собственного английской готики на заре ее появления именно в координатах литературной теории. Диссертация Б. Р. Напцок восполняет этот пробел. Проницательными и многообещающими с терминологической точки зрения представляются введенные в работе понятия «генезис готической традиции»; «семантика готического текста»; «репрезентация готической традиции». Разработанная типология аллюзий и реминисценций в готике также свидетельствует о несомненном свежем личном вкладе диссертантки в избранной научной области.

Достоверность научных выводов проистекает из продуманности и тщательности обоснования главных положений, касающихся происхождения, эстетического своеобразия, жанровой типологии, поэтики, семантики, морфологии, эволюции готики. Прочная основа закладывается во Введении, где дается лаконичное и упорядочивающее обозрение подходов к готике в западноевропейской, американской и российской научной литературе. Справедливо отмечена недостаточная степень изученности композиционной структуры, «поэтики, органики и семантики» «готического» романа» (с. 13), хотя я считаю нужным отметить, что если «в многочисленных трудах не представлена единая типология “готических” жанров; даются разные хронологические рамки их развития» (с. 13), это свидетельствует скорее о желательном богатстве и разнообразии исследовательского поля, нежели о малой изученности проблемы.

При общеупотребительности понятия «готическая традиция» до сих пор не давалось его определения. В диссертации Б. Р. Напцок даны доминантные признаки как литературной традиции в целом, так и готической (с. 28 – 30). Важно, что зарождение готической традиции отнесено в очень ранние времена – к Беовульфу. – т.е. взгляд обращен на мифологические корни готики. Достойными внимания представляются наблюдения о сходствах некоторых черт поэтики Беовульфа и готического

романа, в частности, создание «атмосферы напряженного ожидания» (с. 33), зачатки образа злодея «как изгоя, отверженного людьми врага» (с. 36), оборотня, который получит развитие в готике. Совершенно обоснованным представляется подход к англо-шотландским балладам как к еще одному источнику готической традиции. То, что эта народная культура породила в изобилии фантастические сюжеты, позволяет увидеть закономерность расцвета готического романа именно в Англии. Трагедия Шекспира «Макбет», активно использующая средневековые фольклорные мотивы, совершенно обоснованно вписана исследовательницей в хронологическую парадигму готики.

Хронология как таковая не является первостепенной темой для теоретика литературы, однако она необходима для составления полной и адекватной картины любого исследуемого литературного феномена. Поэтому важной и нужной мне видятся хронологические таблицы «Популярные английские “готические” произведения XVIII века» и «Популярные английские “готические” произведения XIX века», составленные в разделе «Развитие эстетики литературной “готической” традиции в контексте предромантизма и романтизма» (с. 86–87, 97–102).

Важно, что диссертантка начинает исследование собственно английской литературной готики с самой зари XVIII в., таким образом показывая примечательное парадоксальное сосуществование набирающих силу просветительских воззрений и повсеместного интереса к жанру *Ghost Story* (рассказов о привидениях) с его сверхъестественной атрибутикой, особой атмосферой тревог, мрачных предчувствий, иррациональных обстоятельств (с. 107).

Заслуживает внимания несколько неожиданная, но обоснованная с точки зрения сюжетологии гипотеза относительно роли романа К. Рив «Старый английский барон»: «В романе К. Рив “Старый английский барон” представлен более усовершенствованный и развитый механизм “романа

тайн”, нежели у родоначальника жанра Х. Уолпола» (с. 150), при том, что диссертантка четко выделяет просчеты романистки, очевидные в системе координат как сформировавшегося к ее времени английского просветительского романа, так и потенциалов нарождавшегося готического, черты которых писательница попыталась соединить.

Представляется удачным отбор для изучения отличительных компонентов исследуемой художественной системы, обозначенных как репрезентанты готики: пространственно-временные составляющие и композиционно-событийная система. Подробный разбор пространственно-временной специфики в романе С. Ли «Убежище» и У. Бэкфорда «Ватек» вносят существенный вклад в теорию готического хронотопа. Подробно изученные в разделе «Композиционно-событийная конструкция “готического” текста» сюжетные закономерности повести Х. Уолпола оказали определяющее влияние на последующие литературные опыты авторов готики, таким образом диссертация выявляет универсальные структурные особенности готического текста.

Ценным представляется теоретическое упорядочение художественной динамики готического романа в контексте зарождавшейся в начале XIX в. романтической эстетики. Выбранный в качестве материала для исследования роман М. Шелли «Франкенштейн», как справедливо отмечает Б. Р. Напцок, органично объединил художественные компоненты готического романа и «романтическую образность, метафоричность, аллегорию и символику в решении художественных задач» (с. 346). Весьма подробный и остроумный разбор конкретных проявлений перечисленных компонентов проводится с фокусированием внимания на мифологической составляющей, весьма важной как для готической, так и для романтической поэтики.

Проведенное Б. Р. Напцок исследование обладает несомненной **теоретической значимостью**, прежде всего в аспекте истоков и сущности

традиции литературной готики, ее специфики, жанрового наполнения и видоизменений, а также определяющих ее идеологию мировоззренческих векторов. Терминологизация понятий «репрезентация готической традиции», «поэтика готического текста», «семантика готического текста» представляет несомненный вклад работы и в историческое, и в теоретическое поле литературоведения. **Практическая значимость** обсуждаемой диссертации мне видится в полезности и применимости ее результатов в вузовских лекционных курсах по теории литературы, истории зарубежной литературы Средних веков, эпохи Возрождения, XVIII, XIX вв., спецкурсах, касающихся конкретных жанровых проявлений национальных литератур.

Крупное научное исследование, конечно, не может вовсе избежать недоработок, недочетов и моментов, вызывающих некоторое недоумение. Обнаруживаются таковые и в диссертации Б. Р. Напцок. Для объективной оценки работы необходимо остановиться и на них.

Прилагательное «готический» и существительное «готика» употребляются в работе в кавычках, причем обоснования такого употребления не дается, а ведь это не вполне бесспорный приём. Да, некоторые отечественные исследователи предпочитают ставить определение «готический» в кавычки, подчеркивая его переносное значение, вторичность по отношению к культурно-историческому феномену средневековой готики. Но большинство специалистов всё же полагает, что это лишняя предосторожность, поскольку в массивном корпусе исследований литературной готики, осуществленных в Британии, Германии, Италии, США, Франции с самого зарождения научного интереса к явлению кавычки (или аналогичное средство подчеркивания терминологического компромисса, принятое в английском языке, – курсив) не употреблялись, и слово давно и прочно стало вполне терминологическим определением.

Не вполне логичным и обоснованным представляется утверждение из «Положений, выносимых на защиту»: «Литературная “готика” – это уникальное литературно-художественное явление, существовавшее со второй половины XVIII до начала XIX века» (с. 19). В научной литературе подобное сужение хронологии готического романа не принято, и это не случайно, поскольку никак не обосновывается исследовательской практикой. Приведенное утверждение опровергается и в самой диссертации, поскольку на с. 97–106 готикой исследовательница называет и произведения середины и конца XIX в. Заголовок главы 6 – «Художественная эволюция литературной “готики” (на материале английской литературы XIX в.)» – также свидетельствует о том, что диссертантка понимает границы готики шире заявленных во «Введении». Правда, здесь нужно отметить, что объектом исследования в данной главе стал только один роман – «Франкенштейн» М. Шелли. Таким образом эмпирический срез, представленный в этой главе, оказывается уже заявленного в заглавии, что влечет ослабление универсальности выводов.

В параграфе «Инфернальные сцены и образы в трагедиях У. Шекспира “Гамлет” и “Макбет”» исследовательница отмечает: «“Готический” образ Призрака позволил Шекспиру переступить границу, отделяющую “страшную”, “сверхъестественную” историю от формально определившегося литературного произведения» (с. 60–61). Это наблюдение требует пояснений и уточнений. Короткий абзац в самом конце пространных общеаналитических рассуждений о «Гамлете» не очень проясняет вопрос. Как понимать выражение «формально определившееся литературное произведение»? Почему оно отделено границей от страшной истории? В чем конкретно было это переступание? Призрак отца Гамлета назван готическим, но нет никаких объяснений, по каким критериям. В целом, как мне представляется, исследовательский потенциал образа Тени отца Гамлета в аспекте его влияния на готику не использован полностью.

Не могу не обратить внимание на некоторую затянутость и многословие ряда рассуждений, не всегда сфокусированных на основной проблематике диссертации. В начале раздела «Истории первого и последнего “готических” текстов XVIII века (на материале романов Х. Уолпола “Замок Отранто” и М. Г. Льюиса “Монах”))» изложение обстоятельств жизни Х. Уолпола, пусть даже и касающихся написания одного из первых готических произведений и строительства реального архитектурного воплощения готического хронотопа, занимающее семь страниц (с. 115–122) представляется излишне подробным для работы в области теории литературы.

В разделе, посвященном синтезу ориентализма и готики в повести «Ватек» У. Бэкфорда, как мне представляется, не уравновешены эмпирическая и теоретическая составляющие: раздел представляет собой пересказ-описание сюжета повести с культурологическими комментариями, а аналитические соображения, касающиеся собственно готического у Бэкфорда, появляются лишь в последнем абзаце. Они вполне пронизательны и свежи, но не совсем подготовлены предшествующим развертыванием научного текста.

Не могу согласиться со следующим утверждением: «События романов [Энн Рэдклиф] происходят в отдаленные времена в экзотических странах» (с. 206). Данное высказывание воспроизводит расхожее ошибочное мнение и в работе высокого уровня мне кажется небрежным. В «Лесном романе» действие происходит в XVIII в. во Франции, то есть ни время не удалено от писательницы, ни страна не является экзотической. В «Итальянце» время действия так же – XVIII в., место – Италия, страна, безусловно, весьма интересная и занимательная для англичанина, но едва ли в полном смысле экзотическая. В «Удольфских тайнах» события происходят в XVI в. то есть время действия можно назвать отдаленным, однако место действия – всё те же излюбленные писательницей Франция и Италия, каковая на излёте эпохи

Возрождения и вообще была главным центром европейской культуры, что не совместимо с экзотичностью. Автор диссертации и сама опровергает свое утверждение, ниже отмечая: «Большинство персонажей “готических” романов Рэдклиф – это люди современных буржуазных представлений, в жизни которых все определяется меркантильным интересом» (с. 207). Здесь, правда, я бы также отметила некоторую небрежность обобщения.

Представляются не очень проработанными некоторые понятийно-терминологические повороты работы. На с. 215–219 дано, как мне кажется, излишне подробное представление теоретической сущности понятия «интертекстуальность», уже вполне устоявшегося, отчего ссылки на Бахтина, Кристеву, Барта и Деррида выглядят дежурными. Раздел «Интертекстуальные стратегии в “готическом” тексте» вообще вызывает некоторое недоумение в части работы с понятиями и терминами. Исследовательница говорит о необходимости «ввести собственное научное определение аллюзии, наиболее подходящее для данного исследования» (с. 230), не обосновывая такую необходимость, то есть не показывая, чем ее не устраивают существующие определения. Далее следует дефиниция, ничем от существующих не отличающаяся. Понятие «реминисценция» толкуется излишне широко, что размывает ее отличия от аллюзии: «сознательное или бессознательное воссоздание писателем в собственном тексте “чужого” или “другого своего” художественного текста в виде тем, образов, событий, цитат, лексических элементов “чужой” речи и т. д» (с. 245–246). Несмотря на констатацию: «Рубеж между понятиями реминисценции и аллюзии иногда трудно установить» (с. 245), используемое в работе определение проблему не решает.

Возможно, параграф 2 главы 5 – «Типология готических образов» – было бы логичнее включить в главу 4, поскольку подобного рода аспекты как раз относятся к поэтике литературного текста, а устойчивые образные типы вполне могут быть отнесены к «репрезентантам» готики. Автор

диссертации приводит мысль М. Бахтина о том, что «хронотоп – это та художественная основа, которая определяет единство литературного произведения и синтезирует в себе три его объемные универсалии – образ человека, время и пространство» (с. 155). Соответственно, возможно, не стоило разносить по разным главам исследование готического хронотопа и готического героя. Отмечу еще одно обстоятельство, касающееся композиции работы, не самое определяющее, но наличествующее. Объем главы 4, в которой раздел, посвященный герою, смотрелся бы логичнее, в два раза меньше объема главы 5 (60 с. против 121 с.), то есть изменение композиции могло бы помочь также и уравновесить части.

Высказанные замечания не снижают мою общую высокую оценку работы. Диссертацию Напцок Б. Р. «Традиция литературной “готики”: генезис, эстетика, жанровая типология и поэтика (на материале английской литературы)», представленную к защите на соискание учёной степени доктора филологических наук по специальности 10.01.08 – Теория литературы. Текстология с полной уверенностью можно охарактеризовать как законченную научно-квалификационную работу, которая наглядно представляет результаты выполненной автором работы по выявлению жанровых, поэтологических, эстетических и мировоззренческих констант готики, объяснению семантики различных изводов готического сюжета, изучению морфологии готического текста, представленную в его интертекстуальности, типологии образов, применении художественных средств и приемов. В результате в диссертации разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение: представлена стройная убедительная историко-литературная и теоретическая модель готической литературы.

Работа выполнена автором, несомненно, самостоятельно и на высоком уровне. Содержание работы соответствует специальности 10.01.08 – Теория литературы. Текстология. Автореферат полностью отражает содержание

диссертации. Список опубликованных работ соответствует требованиям ВАК при Министерстве образования и науки РФ. По своей актуальности, научной новизне, объёму выполненных исследований и практической значимости полученных результатов представленная работа соответствует критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 с изменениями постановления Правительства Российской Федерации от 21 апреля 2016 года № 335 (п.п. 9, 10, 11, 13, 14). Автор диссертации Напцок Бэлла Радиславовна достойна присуждения степени доктора филологических наук по специальности 10. 01. 08. – Теория литературы. Текстология.

Официальный оппонент, доктор филологических наук
(специальность 10.01.08 – Теория литературы. Текстология),
доцент кафедры русской и зарубежной литературы
и связей с общественностью ФГАОУ ВО «Самарский национальный
исследовательский университет имени академика С.П. Королева»
Заломкина Галина Вениаминовна

443011, г. Самара, ул. Потапова 64/163.
Раб. тел. +7 (846) 926-19-44
электронный адрес: zalomki@yandex.ru

19.01.2017

С отзывом ознакомлена
1.02.2017 г. *Станис-*